

Лагута Нина Владимировна

**БЫТИЙНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В РУССКИХ ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ: СТРУКТУРА,
СЕМАНТИКА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре русского языка
Томского государственного университета

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор Демешкина Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Араева Людмила Алексеевна

- кандидат филологических наук,
доцент Эмер Юлия Антоновна

Ведущая организация – Алтайский государственный университет

Защита состоится «10» июня 2004 г. в ___ч. ___мин. на заседании диссертационного совета Д.212.267.05 при
Томском государственном университете по адресу: 634050 г. Томск пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета

Автореферат разослан «16» _____апреля _____2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
профессор

Л.А.Захаров

В диссертационной работе исследуется семантический потенциал, реализация и функционирование одного из основных типов предложений русского языка – предложений со значением существования.

Общая характеристика работы

Исследование выполнено в русле семантического синтаксиса, актуального направления современной лингвистики, изучающего смысловую структуру предложения, его компонентный состав. Анализ структурно-семантической организации предложений, объединенных определенным значением, позволяет выявить регулярные взаимосвязи между компонентами, закономерности отражения смысла, особенности функционирования, тем самым внося вклад в активную грамматику языка.

Диалектный материал демонстрирует те возможности языковой системы, которые по разным причинам оказываются нереализованными в литературном языке, поэтому изучение диалекта существенно дополняют исследования, проведенные на литературном материале. В свою очередь, анализ бытийных структур дает возможность полнее представить языковую картину мира носителей диалекта, так как логико-синтаксические типы предложений отражают особенности связей, существующих как во внеязыковой действительности, так и в отражающем ее мышлении.

Актуальность работы определяется, прежде всего, особым местом, которое занимает бытийное предложение (далее: БП) в синтаксической системе любого языка, - бытийная семантика является пресуппозицией всех остальных типов предложений. Бытийный тип предложения включает в себе глубокое философское начало: бытие есть форма существования всего, что есть (существует) в мире, кроме того, идея бытия неразрывно связана с идеей пространства и идеей времени. БП в разных аспектах отражает эти идеи, поскольку в нем есть утверждение/отрицание факта существования и обычно эксплицировано указание на место или время.

Особенно актуальным представляется анализ БП в связи с новой антропоцентрической парадигмой, так как этот тип предложений наиболее полно отражает специфику восприятия мира народным языковым сознанием и, следовательно, может служить моделью для изучения языковой картины мира.

В настоящее время языковая картина мира, как правило, описывается с учетом лексических данных языка. Исследование того, как языковая картина мира отражается на грамматическом уровне, составляет актуальную задачу современной лингвистики.

Кроме того, несмотря на обращение современного языкознания к функциональному аспекту языка, коммуникативная диалектология как направление только начинает формироваться (В.И. Гольдин). В связи с этим, изучение функционирования диалектных предложений и, шире, – диалектной речи, является необходимым и не менее актуальным.

Перспективным представляется описание диалектного материала в коммуникативно-функциональном аспекте. В диалекте процессы изменения всех уровней языковой системы выражены во всей полноте, потому что говоры - это область живой разговорной речи, на которую оказывает воздействие устная форма бытования, социальная и возрастная дифференциация носителей говора, а также ряд других факторов [Блинова 1973].

Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена несколькими факторами: во-первых, значимостью самого понятия бытия (существования) как в общефилософском, так и в собственно лингвистическом понимании, во-вторых, большой распространенностью в речи БП, в-третьих, необходимостью исследования ЯКМ на грамматическом уровне, и дальнейшим изучением диалектов в коммуникативно-функциональном аспекте.

Объектом исследования в данном диссертационном исследовании являются БП, функционирующие в русских говорах Приамурья.

Синтаксический строй русских говоров Приамурья до сих пор практически не изучался, что также определяет актуальность и значимость настоящего исследования.

Предметом исследования служит структурная организация, семантические свойства и особенности функционирования в диалектной речи данных конструкций.

Целью диссертации является исследование структурных, семантических и функциональных свойств диалектных БП.

Цель определяет следующие **задачи исследования**:

- 1) определить статус и место БП в современном русском языке;
- 2) описать специфику конструктивного оформления и лексического наполнения компонентов БП, функционирующих в русских говорах Приамурья;
- 3) выявить семантические типы БП в диалекте;
- 4) рассмотреть смысловую структуру БП в соотношении с их актуальным членением;
- 5) установить функции БП в диалектной речи, выявить связи предложений существования с текстовым окружением (с предшествующими и последующими предложениями);
- 6) определить роль БП в жанровой организации диалектной речи (на примере речевого жанра «Воспоминание»).

Необходимо подчеркнуть, что в исследовании не ставится цель сопоставить диалект и литературный язык по каким-либо параметрам. Важным является определение признаков, присущих диалекту как форме коммуникации, поэтому в набор могут входить собственно диалектные черты и черты, общие для диалекта и литературного языка.

Методы и приемы исследования. При рассмотрении специфики БП в диалектном языке в качестве основного используется метод научного описания (преимущественно - функционально-семантический анализ). В работе использовались приемы: для сбора материала - прием сплошной выборки; для анализа материала - приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, классификации, трансформации, интерпретации, прием статистической обработки.

Материалы и источники исследования

Общий объем материала - около 2 тысяч БП и текстовых фрагментов, включающих бытийные конструкции. Минимальной единицей анализа является предложение. В третьей главе единицей анализа является текст - результат акта коммуникации.

Источниками материала исследования являются:

- записи диалектной речи, сделанные от руки и на магнитных лентах, предоставленные кафедрой русской филологии Амурского государственного университета (экспедиции 2000, 2001 годов);
- словарная картотека, представляющая собой результаты лексикографической обработки материалов диалектологических экспедиций 1964-1981 гг., которая хранится в кабинете русского языка Благовещенского государственного педагогического университета;
- «Словарь русских говоров Приамурья» (М.: Наука, 1983).

Научная новизна исследования состоит в осуществлении многоаспектного семантико-синтаксического анализа диалектных предложений со значением существования.

В предлагаемой работе впервые определен и классифицирован семантический «репертуар» бытийных предложений, функционирующих в русских говорах Приамурья, дано описание лексико-синтаксических особенностей предложений данного логико-грамматического типа. От анализа семантики предложений, отражающих ситуацию бытия, сделан переход к лингвистическому анализу диалектного текста. Такой подход позволил проследить взаимосвязь лексического, синтаксического и коммуникативного уровней диалекта.

Анализ текстового окружения бытийных предложений не ограничился исследованием функций, выполняемых бытийными предложениями в тексте, и выявлением связей и взаимодействия бытийных предложений с предшествующими и последующими предложениями. В работе определена и изучена роль бытийных предложений в организации широко распространенного в диалектном общении речевого жанра «Воспоминание», что позволяет расширить границы лингвистического исследования и открывает новые перспективы. Выявлена степень влияния на семантику бытийных предложений фактора темы, ситуации, а также фактора формы речи.

Теоретическая значимость. Теоретическая значимость настоящей работы состоит в том, что в результате исследования получены новые сведения о закономерностях коммуникативно-прагматического функционирования предложений, которые служат сообщением о существовании, наличии кого- или чего-либо в определенной области бытия.

Анализ структурно-семантической организации диалектных предложений со значением существования вносит вклад в разработку теоретических проблем семантического синтаксиса языка, уточняя некоторые аспекты семантики предложения путем выявления закономерностей сочетаемости составляющих его (предложение) компонентов.

Предложенный подход к функционированию речевого жанра «Воспоминание» может в дальнейшем стимулировать методологически сходные исследования других жанровых образований диалектной речи.

Практическая ценность работы состоит в возможности использования полученных результатов исследования в курсах теоретической и практической грамматики (раздел «Предложение»), в курсе «Русская диалектология», а также при разработке специальных курсов, посвященных изучению жанров речи.

Предложенная в работе методика может быть использована при описании других типов предложений на материале как диалектного, так и литературного языка.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в докладах на научно-практических конференциях молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск 2001, 2002, 2003), на Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве» (Томск, 2001), на Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «IV Сибирская школа молодого ученого» (Томск, 2001), на Международной научной конференции «Языковая ситуация в России начала XXI века» (Кемерово, 2002), на Всероссийской междисциплинарной школе молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (Томск, 2001).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Содержание работы

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, новизна, определяются цели и задачи работы, ее теоретическая значимость и практическая ценность, описываются материал и методы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Бытийная конструкция как элемент синтаксического строя языка» определяются исходные теоретические положения, которые касаются лингвистического статуса бытийных предложений, анализируются особенности лексического наполнения обязательных компонентов, составляющих структуру диалектного БП.

Категория бытийности, которая является языковым способом репрезентации философской онтологической категории бытия (труды Аристотеля, Р.Декарта, Дж.Локка, Г.В.Лейбница, Д.Юма, Дж.Мура, Б.Рассела, Л.Витгенштейна, Я.Хинтиikki и многих других), в реферируемой работе трактуется как функционально-семантическая категория, объединяющая БП разной структуры.

При выделении БП из общего корпуса предложений наиболее целесообразным представляется путь логико-синтаксической характеристики отношений между компонентами предложения (В.Г.Адмони, Т.Б.Алисова, Н.Д.Арутюнова), поскольку именно он позволяет выделить БП среди синтаксических единиц языка и осознать их особый статус. Понятие семантического типа предложения строится на выделении в семантике предложения логико-смыслового основания [Демешкина 2000:20].

Особое внимание бытийному типу предложений было уделено в общих и специальных работах Т.Б.Алисовой (1970, 1971), В.Г.Гака (1967, 1969, 1971, 1973), Н.Д.Арутюновой (1975, 1976, 1980, 1982, 1983, 1998), О.Н.Селиверстовой (1973, 1977, 1982, 1983), Г.А.Золотовой (1973, 1979, 1982, 1988), В.В.Богданова (1977, 1982, 1987), Е.Н.Ширяева (1983, 1997), И.Б.Шатуновского (1991, 1996, 2000), А.В.Бондарко (1984), Н.Ю.Шведовой (1989), Т.А.Демешкиной (1997, 2000) и др.

В данной работе **бытийные предложения** трактуются достаточно широко и определяются, вслед за Н.Д.Арутюновой, как предложения, «выражающие существование (или несуществование) в мире или некотором его фрагменте объекта (класса объектов), наделенного определенными признаками» [Арутюнова 1976:18]. В качестве структурно-семантического инварианта БП выделяется модель из 3-х компонентов: (локального компонента), бытийного глагола и бытийного имени.

В диалектном языке, так же как и в литературном, ведущим среди глаголов, передающих бытийность, является глагол *быть*, поскольку имя при этом глаголе нереперентно, что соответствует статусу имени бытующего предмета. Амурские говоры не составляют исключения: в большинстве предложений в качестве предиката существования выступает именно этот глагол во всех своих формах, в том числе и нулевой (85,4% из всего объема проанализированных предложений).

С целью описания парадигматических отношений глагола *быть* с глаголами, обладающими тождественной с ним ядерной семой (семой бытийности), в работе проведен семантический анализ глаголов, входящих в соответствующую лексико-семантическую группу. В результате анализа выявлены глаголы, в значениях которых ядерная сема представлена в чистом виде (*быть, есть*, нулевой экспонент предиката – *ø, существовать, вестись*), и глаголы, в значениях которых сема бытия сочетается с разного рода дополнительными семами (*водиться, расти, иметь, иметься, стоять, находиться, стать, остаться, появиться, бывать*).

В позиции бытующего предмета (объекта) может оказаться любое имя, лишенное конкретной референции. Лексическое наполнение позиции имени бытующего предмета обусловлено особенностями мировоззрения и коммуникации сельского жителя. В большинстве случаев позиция бытующего предмета замещается именами конкретно-предметной семантики, сочетающимися с пространственными и личностными локализаторами без ограничений. Существует определенная степень корреляции между лексическим замещением позиции бытующего предмета и объемом описываемого пространства. Так, при описании внешнего мира человека по принципу владения в зону фиксации попадают практически все предметы домашнего обихода. Это одежда, домашние животные, кушанья, хозяйственные постройки и другое. В таких предложениях очень часто используется личностный локализатор: *У его лыжи были и цендралка (ружье) (Арх.Лазо); Сейчас у меня плюшка, а когда-то сак (Паик.Облук.); Вон у нас насадлка, на ей куры сидят (Уш.Шим.).*

При описании окружающего мира объекты бытования выражены именами, называющими диких животных, птиц, рыб, растения, ягоды, грибы и т.д. В этом случае они (объекты бытования) «заданы» особенностями среды обитания человека: *Журавли тут были, цапли, кулики были (Поярк.Мих.); А за той курганихой лес, там зверя много (Алб.Скв.); На бугачане и трава была, и кустарники с деревьями (Алб.Скв.).*

Имена событийно-временной семантики формируют БП в меньшей мере, и в них уже не так важен собственно локализатор, поскольку равновесие смещается в сторону временной оси, а не пространственной расположенности: *Тогда раскручение было, в тридцать пятым году-ка (Паик.Облук.); Летом как-то днем было тепло, а ночью иней был (Алб.Скв.); Раньше танцы были... (Алб.Скв.)* и под.

В диалектных БП преобладает пространственный локальный компонент, обозначающий фрагмент мира. Пространство, как правило, организуется через оппозиции: *далеко/недалеко; здесь(тут)/там; у нас/у них* и т.п.; зависит это от коммуникативных целей и намерений говорящего: *При усадьбе был у нас огород, амбар, сарай для скота (Новобур. Бур.); Тут недалеко был баранник, так он /волок/ еще сосветла режет баранов (Уш.Шим.); Рвань там на первой улице была, ну, падушка такая (Алб.Скв.).*

Таким образом, для диалектного языка (как и литературного) характерна предельная ограниченность лексических средств при передаче факта существования. Лексическое наполнение позиций локализатора и имени бытующего предмета достаточно разнообразно и обусловлено особенностями мировоззрения и коммуникации носителя диалекта. Между лексическим замещением позиции бытующего предмета и объемом описываемого пространства наблюдается определенная степень корреляции: в большинстве случаев позиция бытующего предмета замещается именами конкретно-предметной семантики, сочетающимися с пространственными и личностными локализаторами.

Вторая глава «Структурирование мира в русских говорах Приамурья и тема-рематическая организация бытийных предложений» содержит подробную классификацию семантических типов БП в русских говорах Приамурья и особенности их тема-рематической организации.

Выделение областей бытования или бытия отражает структурирование мира, пространства в представлении человека. Носитель диалектного языка, структурируя бытие, ограничивается, в первую очередь, возможностями собственного и непосредственного восприятия пространства, для него важна принципиальная возможность познания окружающего мира, поэтому в зону осмысления чаще всего попадают объекты, находящиеся в обозримом, знакомом пространстве.

В настоящей работе **классификация** внутри БП, в первую очередь, основана на семантике области бытия, или локализатора, при дальнейшем разграничении учитывается также семантика имени бытующего предмета, которая во взаимодействии с семантикой локализатора определяет семантические разновидности внутри отдельного бытийного типа. В зависимости от значения локализатора разграничиваются **1) бытийные предложения с семантикой «окружающий мир»** и **2) бытийные предложения с семантикой «личный мир»**. В зоне окружающего мира представлены три соотносительные сферы: **дом, социум и природа** (*В доме клеть была и чулан (Джл.Скв.); Тут была когда-то ферма, и мы молоко туда сдавали (Папш.Облuch.); Чáпельника (сковородник) у нас не было, кочерёжкой все делали (Кн-ка Кнст.); На дворе чаеварка стоит. Так ее называют, а раньше кухню не было, зимовьё было (Черн.Магд.); Боярин на свадьбе был, невесту сопровождал (Папш.Облuch.); Между косой и этим переходным берегом курья есь (Нев.Лазо); и под.); в зоне личного мира выделяется **внешний микромир человека**, включающий ближайшую предметную сферу человека (*А у меня нет лезья, теперь все больше электрические бритвы (Серг.Благ.); Рубель у нас был, да потом сломался (Зея); На голове полушалик, на руках варежки (Полярк.Мих.); На ногах худые обувочки (Черн.Магд.); и т.п.*), «личный состав» микромира человека (*У меня братанник был (Ин-ка.Арх.); Так он и умрет бузем: ни жены, ни детей у него нет (Белояр.Маз.); У меня не было правдедушки (Лонч.Бик.); и т.п.*), наличие внешних обстоятельств в жизни человека (*У нас, слава богу, гололедев этих не было (Ст.Окт.); У нас была вечерка (Полярк.Мих.);* и **внутренний микромир (или личность) человека**, сообщающий об облике человека (*Она выхудела вся: кости да шкура на ей была (Уш.Шим.)*), его физических и психических данных, манерах, отличительных приметах и т.п. (*У меня был пендикс, чуть не умерла (Нев.Лазо); А ковды можно стало жить, здоровья не стало (Союз.Окт.); Он не учится, у него таланта нет, а раньше самоуком доходили (Нев.Лазо) и под.*).*

В диалекте широко употребительны личностные локализаторы, которые обозначают не только внешний и внутренний микромир человека, но и более широкий круг пространства. Это свидетельствует о том, что фактор эгоцентризма в диалектной речи достаточно высок. Использование личных местоимений (**у меня, у него, у нас**) для обозначения разных областей бытия свидетельствует о стремлении говорящего включить в свою личную сферу как можно большее количество объектов окружающего мира. Так, наблюдения показали, что локализатор **у нас** используется носителями диалекта не только как описание конкретного круга лиц (под **мы** понимается «Я (говорящий) + моя семья», и до более широкого - «Я + люди, живущие в одном со мной селе, деревне»), но и для того, чтобы обозначить пространство, место, населенный пункт, в котором **мы** («Я и окружающие меня люди») живем, находимся, существуем, «имеем место быть»: *Лес у нас там листняк (Полярк. Мих.); Была у нас роца березовая (Черн.Своб.)* и под. Для таких предложений характерно эгоцентрическое истолкование, подразумевающее, что пространственным ориентиром, относительно которого ведется описание, является говорящий.

В предложениях о внутреннем мире человека локализатор может соответствовать не всей личности (**у меня, во мне**), а определенному ее аспекту, компоненту, «вместилищу» чувств, мыслей (**в сердце, в голове, на уме**). Указание на лицо при этом может либо опускаться: *В голове ума нет, так дородно жить (Ин-ка Кнст.)*, либо сохраняться в форме **у меня, у него**, и тогда создается двойной локализатор: *А у него еще пока целовки (поцелуи) на уме (Серг.Благ.)*. Таким образом, в сообщениях подобного типа (с «аспектным» локализатором) мир человека как бы распадается на множество частных минимиров, обладающих своим «пространством» и соответствующим ему «предметным» содержанием.

Позицию бытующего предмета в предложениях со значением существования могут занимать событийные имена. В речи диалектоносителей темпоральный показатель при событийном имени чаще ощущается как более нужный по сравнению с собственно локализатором, поэтому в большинстве случаев он (темпоральный показатель) выступает один, ср.: *В пятьдесят восьмом году было наводнение (Тыг.Магд.); Нонче нет медосбору (Марк.Облuch.); Вчера хмарный день был, ни дождя, ни солнца (Алб.Скв.); Вечёрки раньше были, там знакомились (Алб.Скв.)*.

В диалектной речи, как и в литературном языке, различаются БП о субъектных и о безличных событиях. Субъектные, или личностные события, – это такие события, в которые вовлечены люди – активные участники этих событий: *Свадьбы не было, вечер был (Тыгд.Магд.); А раньше молодежи чё*

делать? Солянки были: молодежь вечером придет, поет песни, танцы танцует всякие, весело было (Джл.Скв.); Пришли, мои лохматушки забрали, а свадьбы не было (Поярк.Мих.).

Поскольку в событиях участвуют лица, то в БП такого типа может быть включен личностный локализатор, ср.: *На днях у нас убóбина* (забой животного на мясо) *была, сви́нью убили* (Джл.Скв.); *У нас была вечерка...* (Поярк.).

Особенностью БП о субъектном событии (присущей, как представляется, диалектам и разговорной речи в целом) является употребление конкретно-предметной лексики в событийном осмыслении, см., например: *Хороводы водили, токо одна гармошка была, парни сами играли на вечерках* (Арг.Лазо); *Летом собирались на бревнах, гуляли. И гармошка, и балалайка была. Много молодежи было* (Поярк.), где **гармошка, балалайка** – «игра на гармошке, балалайке»; *В субботу баня, ничего не де́лаш* (Джл.Скв.), где **баня** осмысливается именно как сложное событие, состоящее из нескольких этапов.

В предложениях о безличных событиях сообщается о состоянии среды, стихийных явлениях, времени, то есть о событиях, в которых человек не принимает непосредственного активного участия: *Циклон был. Крышу со всем, со стропилами убрóсило* (Пуз.Окт.); *Будет дождь и снег, шлячи наделает* (Н.-Андр.Бел.); *Есь вечерня заря, счас она начинáт закátаться: в́тренна и вечерня заря* (Башиур.Облuch).

Таким образом, имя бытующего предмета в диалектных БП, как и локализатор, имеет достаточно широкий диапазон значений.

В данном исследовании для выделения тематического и рематического элемента в диалектных бытийных предложениях предлагаются три критерия:

1) **контекстный критерий** – это, в сущности, критерий «новизны», основанный на принципе упоминания в предшествующем контексте;

2) **синтаксический критерий**, для которого основным является порядок слов, линейное расположение элементов предложения [Панова 1977];

3) **лексико-морфологический критерий**, предполагающий выделение таких формальных средств, которые способствуют однозначному восприятию сообщения.

Коммуникативные возможности БП в диалекте достаточно разнообразны, однако чаще всего актуализацию получает имя бытующего предмета вместе с бытийным глаголом, что объясняется, по-видимому, желанием носителя диалекта акцентировать внимание собеседника не только на том, какие именно объекты бытуют в том или другом фрагменте мира, но и на самой идее существования, на том, что эти объекты действительно **были (есть)**: *В русской печи были каминьы, в них клали смолярки, зажигали и освещали комнату* (Алб.Скв.); *Тогда были однолемешники* (Над.Бир.); *В дровнике есть берестина, ей и растопи печь* (Архара); *В сельпе есть бондарка* (Е.-Ник.Окт.) и под.

Расширение синтаксической структуры БП путем введения определений вызывает появление дополнительного значения – значения характеризации - и ведет к усложнению характера номинации объекта, о котором идет речь (распространение БП приименными определениями создает условия к преобразованию данных конструкций в предложения со значением характеризации): *У нее была смёртная одёжа* (Ключи Бел.); *У нас на кухне битáя печь была, так ее не клали как сейчас, она вся из глины сделана* (Лерм.Тамб.); *Раньше деревянные диваны были* (Алб.Скв.); и под. – ср.: *Раньше дороги были хороши́е, ведь только кони были* (Алб.Скв.). Актуализацию в этом случае получает имя бытующего предмета вместе с определением.

Итак, БП моделируют реальную картину мира, интерпретируя ее средствами языка. Осмысление бытования объектов действительности неразрывно связано с осмыслением пространства, очерчивания его границ. Сознание диалектоносителя отражает и, упорядочивая, закрепляет в языке мир окружающий и мир личный, поэтому перспектива наивной картины мира располагается по двум направлениям – «внешний» и «внутренний» обзор.

В третьей главе «Функционирование бытийных предложений в диалектном тексте» рассматривается роль БП в формировании семантического содержания диалектного речевого произведения; определяется место предложений со значением существования в жанровой организации диалектного текста на примере анализа одного речевого жанра (РЖ «Воспоминание»).

В связи со сменой научной парадигмы сформировалось новое виденье объекта лингвистики – «человек и язык», что привело к пониманию языка как динамической системы и исследованию его в действии, в речевом потоке.

Развернутое диалектное речевое произведение представляет собой **разговорный монолог**, впервые выделенный как особый тип диалогической речи Н.Ю.Шведовой: «Разговорный монолог – это форма непринужденного рассказа, непосредственно обращенного к слушателю или слушателям» [Шведова 1956:68].

Предложения со значением существования являются одним из активных средств организации начала текста, процесс порождения которого начинается обычно с определения темы сообщения. Свойство БП выступать в качестве интродукции к тексту обусловлено их способностью создавать основу для последующих суждений посредством утверждения существования предмета, явления, лица, о котором пойдет речь:

У нас тут праздник будет / девяностолетие нашей деревни // К нам и Распопова приедет // Она в войну была единственная лётчица с Дальнего Востока // Того дома уже нет / в котором она жила / там уже трети́и хозяев`а живут //

А один был у нас парень / он на года три меня старше / вот вроде бы подойдет / значит / ко мне и / это / хотел подружить // Ладно ... / домой идешь один / его нету / а пойдешь с солдатом / он идет за тобою / ну и начнёт / чё ты ходишь / не ходи / зачем ты ходишь? //

Изучение связей экзистенциальных предложений с текстовым окружением позволило выделить кроме интродуктивной (основной) функции БП и другие, выполняемые ими функции: репрезентативно-ставительную, репрезентативно-акциональную и обобщающую (в зависимости от того, какую позицию данные конструкции занимают в тексте). В свою очередь, функциональная нагрузка предложений определяет смысловой тип текста в целом.

Особенности ситуации общения обуславливают жанровую организацию диалектной речи. Наиболее употребительны бытийные конструкции в информативных жанрах.

В реферируемой работе представлено описание речевого жанра «Воспоминание», который формируется предложениями преимущественно бытийного типа.

Названный жанр является наиболее распространенным в ситуации общения носителя диалекта с диалектологом. Как правило, собственно повествование о прожитой жизни строится по определенной схеме: говорящий обычно сообщает год или место своего рождения; далее следует информация о семье, роде занятий рассказчика; наконец, сообщается о названных выше (попадают в фокус) событиях или моментах жизни, запомнившихся как лучшее или худшее, что было за прожитое время, причем такого рода сообщения зачастую могут сопровождаться оценочными выводами или сентенциями (набор и порядок пропозиций, разворачивающих повествование, имеет определенную зависимость от выбранной говорящим темы). Отличительной чертой в данном случае жанра воспоминания от биографического рассказа, является возможность тематического выхода за пределы только своей биографии, включение в повествовательный ряд интересных, с точки зрения рассказчика, фактов из жизни окружающих, деревни, каким-то образом затронувших или повлиявших на судьбу говорящего.

Тематическое содержание текстов-воспоминаний достаточно разнообразно. Это тексты, воспроизводящие традиционный порядок быта: как работали, вели хозяйство (преобладание пропозиций действия, движения + пропозиции бытия), как жили во время войны (пропозиции характеристики, бытия и движения), как одевались, какие были развлечения, праздники, традиции, обряды, как они сохранялись, поддерживались и под.

Событийное содержание воспоминаний дает представление о фрагментах языковой картины мира носителя говора (особенно интересны в этом плане обобщающие выводы оценочного характера, отражающие философию мировосприятия диалектоносителя). В зависимости от содержательного наполнения воспоминания разделяются на фактологические и психологические [Голубева 1987], а по соотношению содержания рассказа с реально происходившим (с конкретной ситуацией) – на внеситуативное описание, ситуативное описание и смешанный тип.

Основная **коммуникативная цель** жанра воспоминания - сообщение информации, дополнительная – передача эмоционального настроя говорящего адресату.

Объективным различием между **автором** и **адресатом** является разная степень информированности, которая определяется по двум основным критериям: а) возраст (старший – младший, молодой); б) принадлежность к социуму (свой – чужой), что, в свою очередь, определяет тематический выбор информации, а также проявление в речи субъективных смыслов (авторизационных, персуазивных).

Диктум анализируемого РЖ можно охарактеризовать как полипропозитивный. Вербализованной оказывается преимущественно пропозиция бытия, оформленная как предикативная конструкция, которая чаще всего сочетается с пропозициями характеристики и пропозициями действия. Повышенная «плотность» бытийных предложений в текстах – рассказах о прошлом - позволяет считать наличие бытийных моделей жанрообразующим признаком РЖ воспоминания [Демешкина 2000].

Особенностью жанра воспоминания является его **ретроспективный характер**: все описываемые в текстах-воспоминаниях события отнесены в прошлое. Способы репрезентации прошлого могут быть самыми разнообразными – грамматическое время глаголов, лексические и синтаксические средства, как общерусские, так и присущие непосредственно данному диалектному языку.

Таким образом, БП достаточно регулярно участвуют в формировании диалектных текстов, занимая при этом разные, с точки зрения включения в текст, позиции. Речевой жанр «Воспоминание», органично присущий диалектной речи, выполняет коммуникативно-познавательную функцию и осуществляет личностно-смысловой анализ жизненного опыта людей. Особенность реализации этого жанра в диалекте состоит в том, что он формируется предложениями преимущественно бытийного типа.

В **Заключении** подводятся основные итоги и намечаются перспективы исследования:

С точки зрения формальной организации для отражения ситуации бытия в диалектном языке используются три основных типа предложений: глагольное предложение, предложение с нулевой формой бытийного глагола, номинативное предложение. Особенности реализации основных компонентов и их закреплённость в структуре предложения акцентируют внимание на том или ином аспекте восприятия мира носителем диалекта.

Преобладающим для бытийных предложений, следует считать пространственное представление о мире, естественно сочетающееся с понятием конкретного предмета, составляющим первичное значение имени в предложениях анализируемого типа. Темпоральный показатель на месте локализатора в диалектной речи используется при условии: позиция бытующего предмета занята событийным именем.

Анализ содержательной стороны БП показал, что в русских говорах Приамурья выделяется два основных семантических типа БП: предложения, семантика которых содержит описание сферы окружающего человека мира; предложения, которые описывают личный мир человека. Семантические типы отражают особенности мировидения сельского жителя.

Исследование БП с точки зрения роли в формировании семантического содержания диалектного текста позволяет говорить об их способности являться средством организации речевого произведения.

Проведенный анализ диалектного материала показывает, что функционирование бытийных конструкций является достаточно определенным в жанровом отношении. Так, предложениями преимущественно бытийного типа формируется информативный речевой жанр «Воспоминание», который органично присущ диалектной речи.

Преобладающая в диктуме проанализированного жанра бытийная пропозиция чаще всего сочетается с пропозициями характеристики и пропозициями действия, формируя функционально-смысловой тип текста. Насыщенность текстов бытийными предложениями позволяет считать наличие бытийных моделей жанрообразующим признаком РЖ «Воспоминание».

Модусные смыслы представлены в диалектных текстах такими квалификативными категориями, как авторизация и персуазивность, что связано с «субъективной объективностью» диалектного речевого произведения.

Перспектива дальнейшего исследования видится в изучении взаимодействия БП с другими логико-грамматическими типами предложений и выявлении специфики диалектной коммуникации.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Лагута Н.В. Бытийные предложения со значением владения в русских говорах Приамурья // Картина мира: язык, философия, наука. Доклады участников Всероссийской школы молодых ученых (1-3 ноября 2001 г.). Томск: Изд-во ТГУ, 2001. - С. 53-55.
2. Лагута Н.В. Локальный компонент в бытийных предложениях (на диалектном материале) // Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции "Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве" /Под ред. к.п.н., доцента, директора ИЯК ТПУ Н.А.Качалова. – Томск: ТПУ, 2001. – С.243-246.
3. Лагута Н.В. Лексическое выражение предиката в бытийных предложениях (на материале русских говоров Приамурья) // Филология: Сборник работ преподавателей и аспирантов АмГУ и Пекинского университета. – Вып. 2. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. – С.58-61.
4. Лагута Н.В. Высказывания носителей диалекта о мире // Материалы XL Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание /Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. – С.72-74.
5. Лагута Н.В. Бытийные предложения личной сферы в русских говорах Приамурья // Вестник Амурского государственного университета. – Серия «Гуманитарные науки». – Вып. 16. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. – С.102-105.
6. Лагута Н.В. Бытие мира как языковое бытие (на диалектном материале) //Духовно-исторические чтения. Материалы межвузовской научно-практической конференции 26 апреля 2002г. – Красноярск: КрасГАСА, 2002. – С.162-169.
7. Лагута Н.В. Осмысление события носителями диалекта (на материале бытийных высказываний) //Духовные традиции славянской письменности и культуры в Сибири. Сборник статей: В 2 ч. Ч.1. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002. – С.133-138.
8. Лагута Н.В. Коммуникативная перспектива диалектных высказываний (на материале русских говоров Приамурья) //Языковая ситуация в России начала XXI века: Материалы Международной научной конференции (18-20 октября 2002г.). Т.2. – Кемерово, 2002. – С. 3-16.
9. Лагута Н.В. Сфера личного в русских говорах Приамурья (на материале бытийных высказываний) // IV Сибирская школа молодого ученого: Материалы VII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (17-19 декабря 2001 года): В 5 т. Т.2: Лингвистика и филология. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2001. – С. 256-260.
10. Лагута Н.В. Отражение внешнего микромира человека в русских говорах Приамурья (на материале бытийных высказываний) //Картина мира: модели, методы, концепты. Материалы Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых «Картина мира: язык, философия, наука» (1-3 ноября 2001 года) /Под общей редакцией профессора З.И.Резановой. Томск: Изд-во ТГУ, 2002. – С. 220-224.
11. Лагута Н.В. Имя бытийного предмета в диалектных высказываниях //Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник научных статей и тезисов II Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / Под общей редакцией Н.А.Качалова. Томск: Томский политехнический университет, 2002. – С.357-359.